

УДК 504.03

Н. С. Акматова,
Д. А. Брусиловский,
Ч. С. Усупова

Кыргызско-Российский Славянский
университет имени первого Президента
Российской Федерации Б. Н. Ельцина,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

N. S. Akmatova,
D. A. Brusilovsky,
Ch. S. Usupova

Kyrgyz-Russian Slavic University
named after the first President
of the Russian Federation B. N. Yeltsin,
Bishkek, Republic of Kyrgyzstan

О СОВРЕМЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ

В статье рассматриваются некоторые особенности экологической парадигмы, которая в современном виде сформировалась еще в прошлом веке. Несмотря на реальную угрозу глубокого экологического кризиса, угрожающему самому существованию человечества, люди упорно продолжают придерживаться данной парадигмы, за которой стоит определенная практика, безудержная эксплуатация природных ресурсов.

Ключевые слова: экология, современная экологическая парадигма

ABOUT THE MODERN ECOLOGICAL PARADIGM

The article deals with some features of the modern ecological paradigm, which in its full, complete form was formed in the last century. Despite the real threat of a deep ecological crisis that threatens the very existence of humanity, people persistently continue to adhere to this paradigm, behind which there is a certain practice, unrestrained exploitation of natural resources.

Keywords: ecology, modern ecological paradigm

Длительный исторический период взаимоотношения человека с природой характеризовался тем, что природа была достаточно богатой и в то же время терпимой к деятельности человека. Однако в определенный момент истории, пожалуй, с возникновения первых горо-

дов, государств и цивилизаций эти взаимоотношения стали меняться, и чаша относительного равновесия стала склоняться в сторону человека в том смысле, что стало обнаруживаться если не его господство над природой, то во всяком случае определенная доля независимости от нее, что было обусловлено, в первую очередь, ростом его знаний, навыков и интеллекта. С другой стороны, по мере возрастания интеллекта стала неизбежно увеличиваться агрессивность человека по отношению к окружающей природной среде, что объяснялось двумя основными факторами. Воздействие человека на природную среду в конце концов принимает такой характер и масштабы, что известный физиолог, лауреат Нобелевской премии И. П. Павлов высказал суждение о том, что с возникновением человеческого вида на планете начался геологический период, который сам И. П. Павлов определил как антропогенный.

В XX веке масштабы человеческой деятельности приняли такой характер, что эта деятельность стала угрожать существованию уже самого человеческого вида, что требовало выработки новой парадигмы взаимоотношения с ней. Известный французский математик, философ и представитель католического модернизма Э. Леруа (1870–1954) стал одним из первых в научной среде, кто признал и попытался осмыслить опасность человеческой деятельности не только для природы, но и самого человечества. Осознавая эволюционный характер развития природы, он, однако, объяснял данную эволюцию мистическим образом — как итог, следствие творческого процесса потусторонних, сверхъестественных сил, основу которых образует, как он считал, духовная сила [1]. Идеи Э. Леруа были подхвачены и развиты теологом и философом, членом Ордена иезуитов, биологом, палеонтологом и археологом Пьером Тейяром де Шарденом, который исходил из того, что любого рода материя наделена одухотворенностью, что даже элементарные частицы обладают определенной духовной силой, «искрой духа». И эту силу Тейяр де Шарден определил как «радиальную энергию». Такие допущения необходимы были Тейяру де Шардену для того, чтобы эволюцию Вселенной трактовать как процесс, направленный на то, чтобы материя-энергия, пронизывающая весь мир, постоянно развиваясь и усложняясь, в определенный момент трансформировалась в нечто, наделенное духовностью. В несколько упрощенном виде данный процесс выглядел следующим образом: мельчайшие частицы, наполнявшие первичный хаос, соединяясь, образовывали атомы,

которые в свою очередь объединялись в молекулы, из которых затем формировались клетки, составлявшие в дальнейшем живые организмы. На этом эволюция не завершалась. Организмы, эволюционируя через усложнение, на высшей ступени своего развития образовали человека, который был наделен разумом — тем, что стало основой его воли и моральности. Данная ступень эволюции, связанная с возникновением человека в истории Вселенной, как считал Тейяр де Шарден, занимает особое место, так как именно на этой фазе вместе с человеком возникают такие феномены, как мысль, сознание и духовность. С их появлением энергия человеческого разума стала распространяться по всей земной поверхности. «Вокруг искры первых рефлектирующих сознаний, — писал Пьер Тейяр де Шарден, — стал разгораться огонь... В итоге пламя охватило всю планету. Только одно истолкование, только одно название в состоянии выразить этот великий феномен — ноосфера... Она действительно новый покров, “мыслящий пласт”, который, зародившись в конце третичного периода, разворачивается с тех пор над миром растений и животных — вне биосферы и над ней» [2, с. 149].

Если вкратце изложить суть концепции Тейяра де Шардена, то она сводится к следующему: в основе эволюции всего сущего лежит идея самореализации, саморазвития Бога, который, достигнув конечной точки в развитии, растворяется в сущем, и таким образом все сущее есть Бог, а Бог есть все сущее. Таким образом, и Э. Леруа и Тейяр де Шарден, исходя из идеи сотворения мира Богом, возлагали на него, по сути, не только ответственность за все происходящее с природой, но и надежду на лучший исход.

С диаметрально противоположной материалистической позиции возникновение и развитие ноосферы рассматривались геохимиком, естествоиспытателем и мыслителем В. И. Вернадским, который полагал, что в живой материи сосредоточена свободная энергия, и это отличает ее от неживой материи, и такой энергией не располагают ни атмо-, ни гидро-, ни литосфера, во всяком случае в таких же объемах. Она была названа биогеохимической энергией, а область, в которой она возникала и существовала, — биосферой, которая включает в себя собственно живое вещество, организмы, органические ресурсы и, наконец, среду обитания, состоящую из тропосферы и гидросферы.

Эволюция биосферы привела в конечном счете к возникновению человека, наделенного новой разновидностью свободной энергии, ко-

торую, как писал В. И. Вернадский, «можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биохимической энергией» [3, с. 126], она по своей мощи и разнообразию проявлений, как считал ученый, значительно превосходит энергию, которой располагает иное живое вещество планеты [3, с. 126]. В. И. Вернадский полагал, что в течение 5–7 тысяч лет, постоянно возрастая в темпах, происходит «непрерывное создание ноосферы и прочно — в основном без движения назад, но с остановками, все уменьшающимися в длительности, — идет рост культурной биогеохимической энергии человечества...», и этому росту «нет непреодолимых пределов... это стихийное геологическое явление» [3, с. 126].

Ориентируясь на реальную человеческую практику, В. И. Вернадский полагал, что возрастание биогеохимической энергии человечества носит неконтролируемый, произвольный и ничем не сдерживаемый характер, т. е. вполне тождественный в этом отношении стихийным геологическим процессам, явлениям. По сути В. И. Вернадский отрицал реальную возможность регулировать процессы, происходящие благодаря «выбросу» этой энергии, воплощению ее в определенные действия. Экспансия человека на природу, а вернее, деятельная форма его существования вызывала у В. И. Вернадского в целом положительную реакцию. Более того, он писал не без некоторой доли воодушевления: «Минералогическая редкость — самородное железо — вырабатывается теперь в миллиардах тонн. Никогда не существовавший на нашей планете самородный алюминий производится теперь в любых количествах. То же самое имеет место по отношению к почти бесчисленному множеству вновь создаваемых на нашей планете химических соединений (биогенных культурных минералов)... Лик планеты — биосфера — химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно. Меняется человеком физически и химически воздушная оболочка суши, все ее природные воды. В результате роста человеческой культуры в XX веке все более резко стали меняться (химически и биологически) прибрежные моря и части океана... Сверх того, человеком создаются новые виды и расы животных и растений» [3, с. 241–242].

Такое отношение В. И. Вернадского к возможностям, творческому началу разума, открывающему человеку неограниченные, как ему представлялось, возможности, продолжали, по существу, христианскую (и не только христианскую на тот момент, а на практике —

общечеловеческую) традицию взаимоотношений человека с природой, которой была отведена полностью подчиненная роль. Более того, материалистическое мировоззрение, несмотря на его противоборствующие взаимоотношения с религией, в отношениях с природой носило предельно антропоцентрический характер, когда человека, отрицающего божественное происхождение себя и природы, уже не могли сдерживать какие-либо внешние силы, а вера в собственный разум достигла своего апогея. В. И. Ленин, будучи одним из наиболее последовательных приверженцев и проповедников коммунистической идеологии, убежденно писал: «Ум человеческий открыл много диковинного в природе и откроет еще больше, увеличивая тем свою власть над ней...» [4, с. 263].

Справедливости ради следует сказать, что В. И. Вернадский, рассуждая о могуществе разума, ни в коем случае не подразумевал варварской, никем и ничем не сдерживаемой эксплуатации природных ресурсов. Однако его безусловная вера в творческое начало человека, в науку наряду с социальным оптимизмом, свойственным ему, приводила к тому, что он настаивал и теоретически обосновывал в своей научной концепции идею доминирования человека как над своей судьбой, так и в равной мере над природой. Он недвусмысленно, в категорической форме писал: «Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого» [3, с. 241]. Человек, по убеждению В. И. Вернадского, «может и должен перестраивать трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше» [3, с. 241].

Следует иметь в виду, что В. И. Вернадский был гражданином страны, которая располагает и в настоящее время самыми значительными по объему природными ресурсами в мире, что, конечно, могло создать у В. И. Вернадского впечатление и иллюзию безграничности этих ресурсов. С другой стороны, в условиях, когда государство осуществляло программу форсированного роста экономики, политику индустриализации, люди, обслуживавшие его интересы в сфере идеологии, обзавелись соответствующей экологической философией, а вернее, антиэкологической, прямой задачей которой было «научное» обоснование, оправдание реальной практики, направленной в конечном счете против природы. И это правило относится как к первобытному, так и со-

временному человеку. И проблема состоит только в масштабах и интенсивности человеческой деятельности.

Современный российский философ, специалист по политической психологии и культурной антропологии А. П. Назаретян, исследовавший агрессивное поведение человека по отношению к природе, пришел к заключению, что такое поведение обусловлено не только необходимостью извлечения благ из природной среды, выживания, но и определенными закономерностями социальной психологии, которая настроена таким образом, что, с одной стороны, стремится к извлечению максимальной выгоды от произведенных действий при минимальных затратах усилий и средств, а с другой — тем или иным образом старается избежать ответственности за свои действия. Такое отношение к действительности и поведение человека неизбежно распространяется и на природу, которая не может дать ему ответ, во всяком случае мгновенно или достаточно быстро. В данной связи А. П. Назаретян пишет следующее: «Когда инструментальные возможности агрессии превосходят культурные ограничители и начинается экстенсивный рост, общественное сознание и массовые настроения приобретают соответствующие свойства. С ростом потребностей усиливается ощущение всемогущества и вседозволенности. Формируется представление о мире как неисчерпаемом источнике все новых успехов и побед. Процесс покорения... становится самоценным, иррациональным и нарастающим» [5, с. 121].

В настоящее время стало уже совершенно очевидным, что независимо от того, продиктованы действия человечества необходимостью или ограниченными его возможностями, нужно в корне менять прежнюю парадигму, необходимо создавать действительно экологическую парадигму и от философии покорения природы переходить к философии ее облагораживания. Но сделать это не так легко, учитывая жесткую не только продолжающуюся, но и постоянно усиливающуюся конкурентную борьбу современных народов и государств за различные ресурсы планеты и рынки сбыта. Проблема состоит в том, что подавляющее большинство людей, разделенных на разные народы, интересуется больше текущий день, насущные интересы, чем историческая перспектива, пусть и достаточно близкая, обозримая.

Литература

1. Леруа Э. Википедия — свободная энциклопедия : [сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Леруа,_Эдуар (дата обращения: 13.02.2021).

2. Тейяр де Шарден П. Феномен человека ; [пер. с фр. Н. А. Садовского]. М. : Наука, 1987. 239 с.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М. : Наука, 1991. 271 с.
4. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 14. М. : Издательство политической литературы, 1972. Т. 14. 564 с.
5. Назаретян А. П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М. : ПЕР СЭ, 2001. 239 с. С. 121.